

<9 ноября 1925>

«Всероссийскому Центральному
Исполнительному Комитету

Заклученного Вятского Изолятора
спец<иального> назн<ачения>
одиночка № 6 Дмитрия Ивановича
Беленькова

ЗАЯВЛЕНИЕ

«Протестуя против произвола, издевательств и подлой наглой провокации в изоляторе "Кресты", вынудившей меня в мае 1924 года голодать четырнадцать суток, я просил ВЦИК заявлением от 30-го мая избавить меня в дальнейшем от продолжения произвола и издевательств и повторения провокаций. В ответ на это заявление Главное Управление Местами Заключений отношением от 17-го сентября 1924 года за № 15503 предписало Начальнику Ленинградского изолятора "Кресты" отправить меня в Вятский Исправдом, но Начальник изолятора "Кресты", продолжая содержать меня в продолжение восьми месяцев после этого распоряжения в одиночном заключении, совсем не думал исполнять его. И только после неоднократных запросов Ленинградского инспектора мест заключения 7-го мая 1925 года с открытым листом на имя Начальника Вятского Исправдома, с отношением на его же имя, Начальником Изолятора "Кресты" я был отправлен в Вятку. По прибытии в Вятку 9 мая меня заключили не в Исправдом, а в Изолятор, где и отбываю наказание до сего времени.

А потому, находясь в настоящее время в таком положении, как в мае месяце 1924 года, я, протестуя против постановления Губ<ернской> распред<елительной> комиссии, являющегося продолжением грубого произвола и издеательства, также, как и 20 мая 1924 года, вынужден был сегодня в 2 часа дня объявить ГОЛОДОВКУ.

К сему прилагаю находящиеся в моем личном деле заявления Вятскому Губернскому Прокурору от 11 октября с<его> г<ода> и Учебно-Воспитательной части изолятора от 24 сентября 1925 года, копию отношения Начальника изолятора "Кресты" начальнику Вятского Исправдома от 6 мая 1925 г<ода>, а также и выписку из журнала заседания Губ<ернской> Распред<елительной> Комиссии от 9 ноября с<ода> года»¹.

<24 декабря 1925>

«Е. П. ПЕШКОВОЙ

МОСКВА. Кузнецкий мост 16.

В Вятском изоляторе содержится заключенный БЕЛЕНКОВ Димитрий, осужденный на 10 лет. В настоящее время голодает уже 20 дней, требуя улучшения режима.

Просьба, по существу возбудить перед ОГПУ ходатайство.

С. П. ШВЕЦОВ.

ЛЕНИНГРАД.
24/XII дня, № 198»².

<Декабрь 1925>

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 65. С. 78. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 59. С. 86. Машинопись.

«В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МЕСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Содержащийся в Вятском Изоляторе Специального назначения Дмитрий Иванович БЕЛЕНКОВ (осужден Вер<ховным> Судом) сообщил в "Помощь Политическим заключенным", что 9 НОЯБРЯ С<его> Г<ода> ОН ОБЪЯВИЛ ГОЛОДОВКУ, ТРЕБУЯ ЗАМЕНЫ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ДРУГИМ НАКАЗАНИЕМ. При этом БЕЛЕНКОВ указывает, что он уже 5-й год находится в заключение, из коих 42 месяца он находился в одиночке, что еще в сентябре 1924 года Главное Управление Местами Заключений предписало Начальнику Ленинградского Изолятора "КРЕСТЫ" (отнош<е-ние> № 15503 от 24 г<ода>) перевести БЕЛЕНКОВА в Вятский Исправдом. Однако это распоряжение исполнено не было, и он содержится доселе в Вятском Изоляторе.

Основываясь на изложенном и учитывая, что столь долгое заключение в особо суровых условиях естественно подрывает моральные и физические силы заключенного и что дальнейшее продолжение сурового режима несомненно стояло бы в противоречии с общим гуманным отношении нашего Исправительно-Трудового Кодекса к находящимся под стражей. "Помощь Полит<ическим> заключ<енным>" присоединяется к ходатайству БЕЛЕНКОВА и просит таковое удовлетворить срочно, предписав местной Распорядительной Комиссии (последняя однажды уже отказала БЕЛЕНКОВУ) и вновь рассмотреть вопрос о применении к БЕЛЕНКОВУ п<унктов> 5 и 6 Исправительно-Трудового Кодекса с освобождением из-под стражи. Если последнее почему-либо невозможно, то просим по крайней мере перевести БЕЛЕНКОВА в Вятский Исправдом для содержания на общих основаниях с другими арестованными. "Помощь Полит<ическим> заключ<енным>" надеется, что положение БЕЛЕНКОВА будет облегчено и голодовка не будет иметь для заключенного губительных последствий.

ЗАВЕДУЮЩИЙ
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ»³.

<2 декабря 1925>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна!

Прошу извинить меня за то, что я, еще 26-го Ноября, сняв голодовку, не сообщил Вам этого факта. Голодовку я снял только после того, как получил телеграмму из Москвы.

Вот ея точный текст: "Изолятор, заключенному Дмитрию БЕЛЕНЬКОВУ. Вятка – Москвы. Советую голодовку прекратить, постараюсь сделать, что возможно. Зам<еститель> пред<седателя> Верх<овного> Суда Союза Васильев-Южин".

Не мог сообщить потому, что был и сейчас есть очень слаб. Кроме же этого, самой главной причиной моего молчания было следующее: после пятнадцати суток голодовки, которые я голодал в одиночке № 6, меня перевели в больницу, палата № 20, где доктор назначил мне питательную клизму, от которой я категорически отказался, на что доктор Поленов (осужденный-рецидивист, здесь отбывает заключение) пригрозил мне применением насилия. И действительно, на шестнадцатые сутки голодовки явился сам начальник изолятора Дудин с шестью дежурными надзирателями и под руководством этого заключенного, доктора Поленова, набросившись на меня, стали поворачивать лицом вниз,

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 65. С. 80. Машинопись.

срывая с меня кальсоны. Протестуя против этого кошмарного насилия, я, собрав свои последние силы, стал кричать и биться. Начальник изолятора Дудин, чтобы не дать мне кричать, навалился мне на голову и своими руками зажимал мне рот. Клизмы я, оказав сопротивление, ставить так и не дал, зато эта борьба с шестью здоровыми людьми окончательно подорвала мои силы и здоровье. На другое утро после этого грубого насилия губ<ернским> инспектором мест заключения была мне объявлена под расписку телеграмма от Глав<ного> Упр<авления> мест<ами> заключения, которой предписывалось мое личное дело направить в Москву. Хотя мои силы совершенно были подорваны, я его предложение снять голодовку отверг и только на семнадцатые сутки, получив телеграмму из Верх<овного> Суда Союза, ее прекратил.

После произведенного насилия вернусь чуточку назад, по распоряжению начальника изолятора в мою палату (я лежу один) поместили отдельного надзирателя, без разрешения которого никому — ни санитарам, ни дежурным фельдшерам, ни даже сотрудникам учеб<но>-воспитательной части, входить в палату нельзя было, говорить со мной строго воспрещено. После же голодовки надзирателя из палаты убрали, но палату закрыли на замок, оставив все распоряжения в силе. За то, что одна дежурная санитарка 29-го ноября с заключенной женщиной без разрешения этого же Поленова вошли на одну минуту в мою палату, ее на другое же утро уволили со службы, а у меня произвели обыск, отобрали полученные еще прошлый год в изоляторе "Кресты" письма. Как видно, их

хотят использовать, как предлог расправиться надо мной
Д. Беленьков»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 65. С. 86. Автограф.